

УДК 316.485.6
DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.4
EDN GOLASV

Научная статья

ВЛИЯНИЕ КРЕАТИВНОСТИ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ

THE INFLUENCE OF CREATIVITY ON THE CHOICE OF BEHAVIOR STRATEGY IN INTERPERSONAL CONFLICT

Д. А. Киселев * **

Danil A. Kiselev * **

ORCID: 0009-0007-0640-9893

* Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН;
** Институт социологии и регионоведения
Южного Федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Research
Sociological Center of the Russian
Academy of Sciences
** Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – анализ корреляции креативности и конфликтности личности для выявления степени влияния креативности на выбор стратегии поведения в конфликте.

Objective of the study is to analyze the correlation of creativity and personality conflict to identify the degree of influence of creativity on the choice of a conflict behavior strategy.

Методологической базой исследования послужили выводы и положения из работ как зарубежных, так и отечественных авторов, которые исследовали различные аспекты и раскрыли сущность миграции как явления. Автором были использованы общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение), был применен специальный метод (структурно-функциональный), который базируется на использовании общих методологических принципов современной отечественной социологии, а также интегральный научный подход. При анализе характерных для креативных личностей черт и стратегий поведе-

The methodological basis of the research was the conclusions and provisions from the works of both foreign and domestic authors who investigated various aspects and revealed the essence of migration as a phenomenon. General scientific methods of cognition (analysis and synthesis, induction, deduction, classification, comparison) were used in the work, a special method (structural and functional) was applied, which is based on the use of general methodological principles of modern Russian sociology, as well as an integral scientific approach. When analyzing the characteristics of creative personalities and strategies of behavior in

---

© Киселев Д. А., 2024

ния в конфликте задействованы отдельные положения бихевиоризма.

Результаты исследования. Удалось прийти к выводу о том, что есть ряд черт, позволяющих определить людей с ярко выраженной креативностью, которые могут изменяться по мере взросления. В случае детей связь между креативностью и конфликтностью оказывается нелинейной, но при этом в значительной мере зависящей от уровня интеллекта. В то время как у старшей возрастной группы сильная взаимосвязь креативности с уровнем интеллекта, напротив, не наблюдается. Также можно отчетливо проследить изменения преобладающих стратегий поведения в конфликте в зависимости от профессиональной роли. Взрослые в отличие от детей чаще используют те или иные стратегии поведения осознанно, поэтому разрешение конфликтов посредством креативности для них становится не просто адаптивным механизмом, но и условием профессионального развития.

Перспективы исследования. Будущие исследования должны быть направлены на то, чтобы не просто выявить и подтвердить статистически высокий потенциал творческих способностей и общий конструктив креативной личности, но и расширить наши представления о ее непосредственном применении для урегулирования конфликтов. Креативность плодотворно влияет на конфликтное поведение субъектов в рамках межличностных конфликтов в составе малых групп, но неясно, насколько эффективным станет задействование креативности в более крупных масштабах.

Ключевые слова: креативность, конфликт, стратегия поведения, креативная личность, конфликтная ситуация, конфликтность

conflict, certain provisions of behaviorism are involved.

Results of the study. It was possible to conclude that there are a number of traits that allow us to identify people with pronounced creativity, which can change as they grow up. In the case of children, the relationship between creativity and conflict turns out to be nonlinear, but at the same time largely dependent on the level of intelligence. While in the older age group, on the contrary, there is no strong correlation between creativity and intelligence. It is also possible to clearly trace the changes in the prevailing strategies of behavior in conflict, depending on the professional role. Adults, unlike children, more often use certain behavioral strategies consciously, so conflict resolution through creativity for them becomes not just an adaptive mechanism, but also a condition for professional development.

Research perspectives. Future research should aim not only to identify and confirm the statistically high potential of creative abilities and the general constructive nature of a creative personality, but also to expand our understanding of its direct application to conflict resolution. Creativity has a fruitful effect on the conflict behavior of subjects within the framework of interpersonal conflicts in small groups, but it is unclear how effective the use of creativity on a larger scale will be.

Keywords: creativity, conflict, behavior strategy, creative personality, conflict situation, conflictness

Введение

Креативность имеет большое значение в современном обществе, особенно в контексте межличностных взаимодействий и организационного управления. Способность находить нестандартные решения и видеть проблемы с разных ракурсов может существенно повлиять на поведение людей и функционирование всего социума. Профессор Ю. Г. Волков пишет: «Российское общество нуждается в массовом творчестве, моральной креативной личности, личности, идущей по пути рационализации жизненных устремлений с целью самореализации, сохраняя традиции автономности, независимости, идущей по пути критической, проективной рациональности» (Волков, 2011. С. 127). С этим утверждением невозможно не согласиться. Действительно: прогресс требует генерации новых оригинальных идей, нешаблонного взгляда и подхода, благодаря чему удастся избежать стагнации и добиться закономерного развития во всех сферах жизнедеятельности, в том числе – урегулировании конфликтов, которые пусть и выполняют ряд конструктивных функций, всё же не всегда разрешаются оперативно, а чем более затяжной конфликт, тем серьезнее и губительнее могут быть его последствия.

С каждым годом потребность в конфликтологической компетентности растет и актуализируется. Мир находится в состоянии глобальных изменений и трансформаций, конфликты сопровождают людей не только на бытовом уровне, но и выходят на глобальный уровень, приобретая межэтнические или международные масштабы. Практика показывает: не все проверенные временем стратегии урегулирования противоречий сохраняют свою эффективность. Меняются внешние условия, меняются сами люди, выступающие субъектами конфликтного взаимодействия. Необходим нестандартный подход, мобилизация креативных способностей для создания принципиально новых подходов, тактик, стратегий. Именно поэтому понимание того, как креативность влияет на выбор стратегий поведения в конфликте, может иметь широкое практическое применение. Например, может помочь в разработке обучающих программ, направленных на развитие навыков управления конфликтами в организациях, а также в создании эффективных команд, способных находить инновационные решения. Наконец, более глубокое изучение влияния креативности на выбор стратегий поведения в конфликтах подчеркивает значение инноваций, разнообразия и открытости в решении проблем, а это именно то, в чем так нуждается современное общество.

Методологическая база исследования (теоретические основы)

Креативность – это комплексное понятие, которое возникло из глубокого интереса к творческим и инновационным процессам, способностям и их влиянию на различные аспекты человеческой жизни. Оно имеет множество определений, которые помогают понять его многогранный характер. Чаще

всего в основе разнообразных трактовок понятия креативности лежит понимание ее как умения, навыка генерации оригинальных нестандартных идей, заметно отличающихся от общепринятых, а также способности оперативно находить решение ситуаций, вызывающих проблемы.

Понятие «креативность» возникло в 50-х гг. XX столетия и связано с именем Дж. Гилфорда. Он рассматривал креативность как способность человека отказываться от стереотипных способов мышления (Guilford, 1967). Ф. Баррон и Д. Харрингтон дали следующее определение: «Креативность – это способность адаптивно реагировать на необходимость в новых подходах и новых продуктах. Это способность осознавать новое в жизни, хотя сам процесс может носить как сознательный, так и бессознательный характер» (Barron, Harrington, 1981). Креативность, по мнению Е. Торренса, это «способность к порождению оригинальных идей и использованию нестандартных способов интеллектуальной деятельности – в широком смысле; и дивергентные способности – в узком смысле. Креативность – процесс обнаружения пробелов в информации, процесс образования идей и гипотез, их проверки и модификации» (Torrance, 1988).

Отдельное внимание проблематике креативности уделяется и в работах отечественных авторов. Так, в исследованиях одаренности, которые были проведены Е. П. Варламовой и С. Ю. Степановым, креативность трактуется так: «одна из ведущих жизненных потребностей личности в преобразовании действительности» (Гетманская, 2010. С. 26). Ю. Г. Волков указывает: «Для творческой личности характерно то, что она выпадает из повседневного существования выстраиванием логики саморазвития, переводит профессиональные и социальные способности на язык социального значимых достижений» (Волков, 2011. С. 115). Также он подчеркивает, что идеи и открытия, которые порождает мышление креативной личности, способны благотворно влиять на увеличение блага всего общества. Ю. И. Салов и Ю. С. Тюников рассматривают креативность как «творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их созидания» (Салов, Тюников, 2003). С. П. Золотарев считает, что под креативностью в современном мире подразумевают «использование научных открытий и инноваций, которые могут избавить человечество от различных катастроф и угроз общественной стабильности как внутреннего конфликта интересов различных социальных групп, так и между государствами» (Золотарев, 2022). И. В. Терелянская пишет, что «креативность – это, то свойство, которое помогает человеку принимать эффективные решения в огромном море разнообразной, поступающей к нему информации, или, наоборот, в ситуациях информационного вакуума оно способствует генерации необычных идей, принятию нетрадиционных схем решения проблем» (Терелянская, 2012. С. 238).

Эти определения показывают, что креативность включает в себя не только способность находить новые идеи, но также способность преодолевать трудности, быть гибким и открытым для новых подходов. Креативность также связана с инновациями и важна для различных областей, в том числе – сферы урегулирования конфликтных ситуаций всех уровней, понимание этого имеет особенно важное значение в контексте данной работы. Существует достаточно большое количество разнообразных подходов к пониманию структуры креативности, однако хочется выделить две из них, смысловые детерминанты которых представляют наибольшую ценность для данного исследования.

Первая принадлежит Дж. Гилфорду, который, как уже было отмечено ранее, определял креативность как некую общую способность к творчеству. Ученый в процессе собственного исследования смог выделить несколько параметров креативности. Кратко рассмотрим каждый из них. В первую очередь, это оригинальность, которую можно охарактеризовать как умение генерировать достаточно отдаленные ассоциации, давать нестандартные ответы на поставленные вопросы. Затем Гилфорд указывает три параметра гибкости: семантическую (выявление основного свойства объекта), образную адаптивную (корректировки формы для нахождения новых признаков) и семантическую спонтанную (генерация большого количества разных идей в ситуации, которая не была заранее четко регламентирована) (Guilford, 1967).

В связи с тем, что на ранних этапах исследования феномена креативности в качестве ключевых показателей были обозначены гибкость и оригинальность, впоследствии удалось получить представление о важных отличительных чертах креативности как явления: креативные личности в процессе мышления не только способны к анализу и синтезу знаний об объектах, но к продуцированию неординарных идей и новых подходов для применения полученных данных. Н. Ф. Вишнякова дополнила результаты Дж. Гилфорда. Она обозначила три основных подхода для изучения явления креативности, предложив рассматривать его как личностную категорию (с основным акцентом на саморазвитие и самоактуализацию), созидательный процесс и непосредственный результат действий индивида, неразрывно сопряженный с творческим процессом и определенным новаторством, созданием нового (Вишнякова, 1996).

В данной статье будем исходить из подхода к креативности как созидательному процессу с ярко выраженными детерминантами оригинальности и гибкости, связанному с выработкой эффективных стратегий урегулирования конфликтов.

Ввиду разнообразия конфликтов и их специфичности, разные отрасли научного познания наделяют понятие «конфликт» своим собственным содержанием. Согласно определению из научного словаря, «конфликт – это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, обусловленное

противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей и знаний» (Аверьянов, 1993. С. 142).

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов дают следующее определение: «Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» (Анцупов, Шипилов, 2000).

Конфликт как явление можно рассматривать в широком и узком значении. В первом случае речь будет идти о категории общественных отношений, в рамках которых акторы стремятся в ходе борьбы достичь своей цели и удовлетворить потребности, интересы, стремления. Во втором (узком смысле) подразумевается вид социального взаимодействия с характерным прямым столкновением субъектов (Боженко, 2000). В обоих случаях стороны (или хотя бы одна из них), как правило, вступают в противостояние осознанно.

Также крайне важно помнить о том, что независимо от масштаба и состава участников в основе конфликта неизбежно лежит непримиримость, отсутствие согласия, интересы субъектов могут быть не просто разнонаправлены, но и диаметрально противоположны, что грозит утратой рациональности притязаний и видоизменением системы связей: от укрепления до полного и безвозвратного разрушения.

Таким образом, конфликт можно рассматривать как общественные отношения, но в контексте исследования влияния креативности на выбор стратегии поведения в межличностном конфликте более уместным будет подход к конфликту как к социально-психологическому явлению и способу социального взаимодействия индивидов.

В зависимости от личностных особенностей субъектов конфликта, их целей и мотивов, разнятся стратегии поведения, к которым они осознанно или нет прибегают для того, чтобы завершить противостояние с наименьшими издержками и максимальной пользой для себя. Обратимся к понятию стратегии поведения в конфликте. Стратегию поведения в конфликте, согласно К. Томасу и Р. Килманну, следует рассматривать так: «это ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, установка на определённые формы поведения в ситуации конфликта, которая реализуется через совокупность приёмов воздействия на оппонента, средство реализации стратегии» (Kilmann, Thomas, 1977). Тактика ограничена теми или иными ситуационными факторами, стратегия же берет свое начало из характерных особенностей самого человека, являясь при этом не только более широко применимой и эффективной, но и в определенной мере логичной, прогнозируемой.

Томас выделил пять основных стратегий поведения в конфликтной ситуации.

1. *Стиль конкуренции.* Для использования данного стиля поведения человек должен обладать сильной волей, пользоваться авторитетом. Ему также

может быть свойственна властность, проявляющаяся в отсутствии заинтересованности в сотрудничестве с оппонентом, превалирует курс на удовлетворение главным образом собственных интересов.

2. *Стиль сотрудничества.* Характерными являются проявления кооперации и интеграции. Стиль сотрудничества применим при условии, что субъект во время защиты своих интересов принимает решение учитывать желания и потребности оппонента. Основная цель использования заключается в разработке долгосрочного решения, выгодного в равной степени каждому участнику конфликтного взаимодействия.

3. *Стиль компромисса.* Характерным является готовность идти на взаимные уступки. Максимальная эффективность от использования этого стиля достигается благодаря четкому пониманию субъектами собственных интересов и постановке зачастую общей цели, одновременное достижение которой каждым является невыполнимым условием.

4. *Стиль уклонения.* Характерны проявления ухода, избегания, игнорирования конфликта. Отсутствие важности проблемы, нежелание отстаивать свою позицию и собственные права, уверенность в том, что поиск решения будет пустой тратой времени – явные признаки того, что субъект использует стиль уклонения. Помимо вышеуказанного, участник может избрать данный стиль, если признает большую властность со стороны оппонента, либо осознает ошибочность своих убеждений и отказывается от продолжения участия в конфликтной ситуации.

5. *Стиль приспособления.* Характерным проявлением выступает уступчивость. Применим в том случае, если участником конфликтного взаимодействия было принято решение добиться восстановления и нормализации отношений, для чего он начинает действовать в тандеме с оппонентом, игнорируя личные интересы.

Каждая из рассмотренных и описанных стратегий поведения может быть применена субъектом конфликтного взаимодействия и спонтанно, и сознательно. Однако независимо от этого факта любой стиль служит для достижения цели субъекта, рассчитывающего на конкретный результат к моменту урегулирования межличностного конфликта. То есть ключевая роль при выборе стратегии поведения отводится самой личности, которая неизбежно основывается на своем предшествующем опыте: установках, образе мышления, привычках, потребностях, а в некоторых случаях и внутренних духовных противоречиях. Однако важно также понимать, что далеко не всегда субъект прибегает именно к одной из предложенных Томасом стратегий поведения, часто они встречаются в совмещенном виде. Может ли креативность личности воздействовать на процесс выбора стиля поведения в конфликте? Какова взаимосвязь?

Результаты

Прежде чем говорить о влиянии креативности на выбор стратегии поведения в межличностном конфликте, необходимо рассмотреть результаты исследований, посвященных взаимосвязи конфликтности и черт креативности в целом. Анализ ряда научных трудов авторитетных ученых позволяет сделать вывод о том, что личностей с развитыми креативными способностями можно идентифицировать благодаря набору характерных черт. Чаще всего речь идет об уверенности в себе или даже самонадеянности; склонности к риску; проявлении нонконформизма с сопутствующим ему игнорированием социальных норм; высокой адаптивности в случае становления актором конфликтного взаимодействия.

Исследования проводились среди разных возрастных групп, продемонстрировав при этом отличающиеся результаты. В случае с детьми школьного возраста некоторые зарубежные ученые фиксируют отсутствие линейной связи между конфликтностью и креативностью, но при этом отмечают, что необходимо учитывать важную переменную – уровень интеллекта каждого отдельно взятого ребенка (Wallach, Kogan, 1965). Какова же взаимосвязь? Чем выше уровень креативности и интеллекта, тем более ярко выражены проявления экстраверсии и стремления к привлечению внимания окружающих, уверенности в себе, независимости, а также в ряде случаев агрессивности. Ошибочно полагать, что более низкие показатели интеллектуальных способностей свидетельствуют о диаметрально противоположном – таким детям также свойственны уверенность и экстраверсивное поведение, но одновременно с этим большая пассивность, потребность в одобрении и стремление к поиску бесконфликтности. Подтверждение описанным наблюдениям можно найти и в российской науке. Так, Е. А. Гуськова, развивая идеи Валлаха и Когана, пишет: «Креативные подростки гораздо более часто демонстрируют агрессивное поведение по сравнению с некреативными. При высокой способности к обучению креативность положительно связана с автономностью, конфликтностью, осмысленностью жизни и самокритичностью» (Гуськова, 2001). Солидарна с коллегами и С. В. Максимова, подчеркивая в своих трудах: «Высококреативные дети с опережающим уровнем развития часто оказываются отстающими в учебе и имеющими конфликты с окружением ввиду необходимости скрывать свои способности и не выделяться» (Максимова, 2006). Наконец, в статье «Взаимосвязи креативности, стилей мышления и способов разрешения конфликтов» Л. Е. Дубровина, продолжая предметное рассмотрение проблемы среди учащихся школ и студентов, устанавливает: «Превращение конфликта в новую возможность, отношение к нему как источнику позитивных перемен возможно, если субъект способен принимать оригинальные решения» (Дубровина, 2020).

Проводились исследования, посвященные выявлению взаимосвязи креативности и конфликтности и среди старшей возрастной группы: среди со-

трудников организаций в целом и учителей в частности. Так, результаты исследования А. А. Фёдоровой показали, что «существует взаимосвязь меры выраженности креативности и конфликтного поведения сотрудника в организационном контексте» (Фёдорова, 2018. С. 144). Кроме того, полученные данные свидетельствуют о наличии непосредственной связи или ее отсутствии между креативностью сотрудников и несколькими яркими личностными характеристиками. В числе связанных с креативностью черт нетерпимость и вспыльчивость, в меньшей мере неуступчивость; опровергается связь креативности с мстительностью в рамках межличностного конфликта.

Д. Н. Сергеева в ходе собственного исследования пришла к однозначному выводу о необходимости развития креативного потенциала учителей, что позволит более конструктивно разрешать педагогические конфликты и в целом благотворно скажется на профессиональной компетенции специалиста (Сергеева, 2016). Ученый также выявила корреляцию между уровнем креативности и конфликтности: чем ниже творческие способности учителя, тем менее эффективно он подбирает оптимальный стиль поведения в рамках конфликтного взаимодействия; высокий же уровень креативности не только позволяет оперативнее подобрать искомую стратегию, но и открывает путь к вариативности и гибкости в перестройке конфликтного поведения специалиста. Ю. Г. Волков подчеркивает, что креативная личность в целом «оказывается более “эффективной”, чем личность, ориентированная на рынок, поскольку она руководствуется перспективными категориями, мыслит о будущем» (Волков, 2011. С. 103).

Таким образом, можно отметить достаточно четкую взаимосвязь между креативностью и поведением в конфликте: чем выше творческие способности человека, тем более неординарно и оригинально он мыслит, становясь гибким и конструктивно использующим вариативность стратегий поведения в конфликтной ситуации, добиваясь успеха в рамках конфликтного взаимодействия. Исследователи приходят к выводу, что креативность личности является оптимальным типом реагирования, позволяя гораздо продуктивнее приходить к сотрудничеству, здоровой конкуренции и компромиссу вместо того, чтобы замораживать конфликт или вовсе избегать его, проявляя пассивность, уходя от ответственности, стремясь к общественному одобрению.

Обсуждение

В результате использования интегрального научного подхода и анализа данных, полученных другими исследователями ранее, удалось прийти к ряду важных выводов.

1. Существуют черты, позволяющие определить людей с ярко выраженной креативностью: «самонадеянность, уверенность в себе, неконформизм и игнорирование социальных норм, склонность к рискам и высокая адаптив-

ность в конфликтных ситуациях» (Фёдорова, 2018. С. 124). Если ориентироваться на стратегии поведения в конфликте, предложенные К. Томасом, то можно сделать предположение: люди с высоким уровнем креативности чаще прибегают к использованию стиля конкуренции, сотрудничества, компромисса, которые предполагают стремление к поиску нестандартных решений для преодоления конфликтной ситуации. Уклонение и приспособление, вероятно, креативными личностями будут выбраны реже, поскольку менее конструктивны и не требуют качеств, присущих людям с ярко выраженной креативностью.

2. В корреляции креативности и конфликтности есть ряд примечательных возрастных отличий. Так, «дети школьного возраста демонстрируют нелинейную связь креативности и конфликтности» (Фёдорова, 2018. С. 124). Ключевую роль играет уровень интеллекта. Чем он выше, тем более ярко у ребенка выражены черты, характерные для креативных личностей (независимость, уверенность в себе, экстраверсия, привлечение внимания, самокритичность). Иными словами, такие дети чаще будут выбирать эффективные стратегии: сотрудничество, компромисс, конкуренцию. Если же интеллект значительно ниже, то таким детям свойственно чаще прибегать к уклонению и приспособлению в силу их общей пассивности и стремлению к бесконфликтности.

3. У старшей возрастной группы сильная взаимосвязь креативности с уровнем интеллекта, напротив, не наблюдается. Однако, помимо свойственной креативным детям агрессивности при выборе ряда эффективных стратегий поведения, у взрослых четче прослеживаются новые характерные черты: нетерпимость, неуступчивость, вспыльчивость. Они, впрочем, не являются доминирующими и не свидетельствуют о снижении творческих способностей и менее конструктивном конфликтном поведении. Также можно отчетливо проследить изменения преобладающих стратегий поведения в конфликте в зависимости от профессиональной роли. Например, сотрудники организаций чаще прибегают к стилю конкуренции, из-за чего общая эффективность их конфликтного поведения несколько снижается; в случае учителей (во время образовательного процесса возглавляющих коллектив), напротив, креативность выступает в качестве одной из детерминант поведения личности, ориентированной на конструктивное разрешение конфликта. Также стоит отметить, что взрослые в отличие от детей чаще используют те или иные стратегии поведения осознанно, поэтому разрешение конфликтов посредством креативности для них становится не просто адаптивным механизмом, но и условием профессионального развития.

Учитывая возрастающий интерес к исследованию феномена креативности, будущие исследования должны быть направлены на то, чтобы не просто выявить и подтвердить статистически высокий потенциал творческих способностей и общий конструктив креативной личности, но и расширить наши

представления о ее непосредственном применении для урегулирования конфликтов. На данный момент известно, что креативность плодотворно влияет на конфликтное поведение субъектов в рамках межличностных конфликтов в составе малых групп, но неясно, насколько эффективным станет задействование креативности в более крупных масштабах. Но будет ли креативность способствовать выработке оптимальных стратегий урегулирования межэтнических или межгосударственных конфликтов так же, как и в случае с межличностными? На эти вопросы науке ещё предстоит найти ответ.

Список источников

Аверьянов Ю. И. Политология. Энциклопедический словарь. – Москва: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. – 431 с.

Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

Боженко В. А. Определение понятия «конфликт» / В. А. Боженко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2000. – № 2. – С. 143–147. – EDN KTXJYT.

Вишнякова Н. Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Н. Ф. Вишнякова. – Москва, 1996. – 394 с. – EDN NLJDFN.

Волков Ю. Г. Креативность: исторический прорыв России. – Москва: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 328 с.

Гетманская Е. В. Личность: креативные характеристики / Е. В. Гетманская // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2010. – № 1. – С. 25–33. – EDN LOOJNF.

Гуськова Е. А. Связь креативности и агрессии в подростковом возрасте / Е. А. Гуськова // Психология XXI века: тез. Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 297–298.

Дубровина Л. Е. Взаимосвязи креативности, стилей мышления и способов разреше-

References

Averyanov Yu. I. Political Science. Encyclopedic Dictionary. *Moskva: Izd-vo Moskovskogo kommercheskogo universiteta = Moscow: Publishing house of Moscow Commercial University*; 1993. 431 p. (In Russ.).

Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Conflictology: Textbook for universities. *Moskva: UNITY = Moscow: UNITY*; 2000. 551 p. (In Russ.).

Bozhenko V. A. Definition of the concept of «conflict». *Vestnik Rossijskogo universiteta družhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal Sciences.* 2000; 2: 143-147 (In Russ.).

Vishnyakova N. F. Psychological foundations of the development of creativity in professional acmeology: specialty 19.00.13 “Developmental psychology, acmeology”: dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences. *Moscow.* 1996. 394 p. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Creativity: a historical breakthrough of Russia. *Moskva: Social'no-gumani tarny'e znaniya = Moscow: Socio-humanitarian knowledge.* 2011. 328 p. (In Russ.).

Getmanskaya E. V. Personality: creative characteristics. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Pedagogika i psihologiya = Bulletin of the M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Pedagogy and Psychology.* 2010; 1. 25-33 (In Russ.).

Guskova E. A. The connection between creativity and aggression in adolescence. *Sankt-Peterburg: Psihologiya XXI veka: tezisy Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy*

ния конфликтов / Л. Е. Дубровина // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 1(39). – С. 42–48. – EDN FTEQJZ.

Золотарев С. П. Понятие креативности и инноваций - современный философский анализ / С. П. Золотарев // KANT. – 2022. – № 2 (43). – С. 111–115.

Максимова С. В. Творчество: созидание или деструкция? / С. В. Максимова. – Москва: Академический проект, 2006. – 224 с.

Салов Ю. И. Психолого-педагогическая антропология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. И. Салов, Ю. С. Тюников. – Москва, 2003. – 254 с.

Сергеева Д. Н. Развитие креативности педагогов в процессе разрешения конфликтов / Д. Н. Сергеева // Образование и наука. – 2016. – № 5 (134). – С. 107–122. doi.org/10.17853/1994-5639-2016-5-107-122

Терелянская И. В. Психологический анализ феномена креативности как характеристики личности / И. В. Терелянская // МНКО. – 2012. – № 2. – С. 238–239.

Федорова А. А. Взаимосвязь креативности и конфликтного поведения сотрудников организаций / А. А. Федорова // Организационная психология. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 119–157. – EDN XVAJLN.

Barron F. Creativity, intelligence and personality / F. Barron, D. Harrington // Ann. Rev. of Psychol. – 1981. – Vol. 32.

Guilford J. P. Measurement of creativity / J. P. Guilford // Explorations in creativity. – N.Y., 1967.

Guilford J. P. The nature of human intelligence / J. P. Guilford. – NI: Me Gaw Hill, 1967.

Kilmann R. H. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The «MODE» Instrument / R. H. Kilmann, K. W. Thomas // Educational and Psychological Measurement. – 1977. – Vol. 29. – № 2. – P. 309–325.

Torrance E. The nature of creativity as manifest in the testing / E. Torrance // The nature of creativity. – Cambridge, 1988.

konferencii = St. Petersburg: Psychology of the XXI century: thesis International inter-university Scientific and practical Conference. 2001. 297-298 (In Russ.).

Dubrovina L. E. Interrelations of creativity, styles of thinking and ways of conflict resolution. *Chelovecheskij faktor: Social'ny'j psiholog = The human factor: A social psychologist*. 2020; 1 (39): 42-48 (In Russ.).

Zolotarev S. P. The concept of creativity and innovation – a modern philosophical analysis. *KANT*. 2022; 2 (43): 111-115 (In Russ.).

Maksimova S. V. Creativity: creation or destruction? *Seriya: Psichologicheskie tehnologii. Moskva: Akademicheskij proekt = Series: Psychological technologies. Moscow: Academic project*. 2006. 224 p. (In Russ.).

Salov Yu. I., Tyunikov Yu. S. Psychological and pedagogical anthropology: Textbook for students. higher. studies. institutions. *Moskva = Moscow*. 2003. 254 p. (In Russ.).

Sergeeva D. N. Development of creativity of teachers in the process of conflict resolution. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2016; 5 (134): 107-122 (In Russ.).

Terelyanskaya I. V. Psychological analysis of the phenomenon of creativity as a personality characteristic. *MNKO*; 2012; 2: 238-239 (In Russ.).

Fedorova A. A. The relationship between creativity and conflict behavior of employees of organizations. *Organizacionnaya psihologiya = Organizational psychology*. 2018; 8. 2: 119-157 (In Russ.).

Barron F., Harrington D. Creativity, intelligence and personality. *Ann. Rev. of Psychol*. 1981. 32.

Guilford J. P. Measurement of creativity. *Explorations in creativity*. N.Y.; 1967.

Guilford J. P. The nature of human intelligence. *NI: Me Gaw Hill*. 1967.

Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The «MODE» Instrument. *Educational and Psychological Measurement*. 1977. 29. 2: 309-325.

Wallach M. A. A new look at the creativity-intelligence distinction / M. A. Wallach, N. Kogan // *Journal of Personality*. – 1965. – Vol. 33(3). – P. 348–369. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1965.tb01391.x>

Torrance E. The nature of creativity as manifest in the testing. The nature of creativity. *Cambridge*; 1988.

Wallach M. A., Kogan N. A new look at the creativity-intelligence distinction. *Journal of Personality*. 1965. 33(3): 348-369.

Для цитирования: Киселев Д. А. Влияние креативности на выбор стратегии поведения в межличностном конфликте // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 78–90.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.4

EDN GOLASV

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.12.2023

Одобрена после рецензирования –

30.01.2024

Принята к публикации – 02.02.2024

Сведения об авторе

Киселев Данил Александрович

Старший лаборант Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН;
магистрант 2-го курса Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

danil.kiselev.2015@list.ru

Information about author

Danil A. Kiselev

Senior laboratory assistant, South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 2nd year undergraduate student at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

danil.kiselev.2015@list.ru